

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.15>UDC 930
LBC 63.2Submitted: 22.02.2022
Accepted: 28.03.2022**“MOSCOW HISTORY” BY GOTTLIEB SAMUIL TREYER IN THE COMPOSITION
OF “DETAILED CHRONICLE FROM THE BEGINNING OF RUSSIA
TO THE BATTLE OF POLTAVA”¹****Alexey I. Alekseev**

Russian National Library, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. “Detailed Chronicle from the beginning of Russia to the Battle of Poltava” is a large-scale compilation that sets out the history of Russia from the historiographic positions of the middle of the 18th century. This monument was published at the end of the 18th century, but still does not have a scientific publication, and its manuscript tradition has not been sufficiently studied. *Methods and materials.* In this paper, a previously unknown manuscript of the “Detailed Chronicle” from the collections of the Department of Manuscripts of the National Library of Russia is introduced into scientific circulation. *Analysis.* A study of the text of the “Detailed Chronicle” according to this list reveals that we have before us a new type of monument, outlining the events of Russian history before 1700. List from the collection of Prince P.P. Vyazemsky contains an indication of one of the main sources of the “Detailed Chronicle”, which researchers ignore – “Moscow History” by Gottlieb Samuil Treyer. The work covered the period of Russian history from the 1460s to 1617. G.S. Treyer was written on the basis of the achievements of historiography at the beginning of the 18th century. using the methods of scientific criticism of sources. The author compared, critically comprehended the works of foreign authors about Russia, while preference was given to the news of those authors “who lived in the city of Moscow and saw Russian notebooks.” Treyer’s history, published in Germany in 1720, was translated into Russian only in 1741. *Results.* In our opinion, it was the translation of Treyer’s work that became the catalyst for the creation of the “Detailed Chronicle” in 1744. “The Moscow History” by G.S. Treyer became the basis for the first part of the compilation, outlining the history of Russia up to 1617.

Key words: Treyer Samuil Gottlieb, “Moscow History”, source studies, textual criticism, “Detailed Chronicle from the beginning of Russia to the Battle of Poltava”.

Citation. Alekseev A.I. “Moscow History” by Gottlieb Samuil Treyer in the Composition of “Detailed Chronicle from the Beginning of Russia to the Battle of Poltava”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 222-229. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.15>

УДК 930
ББК 63.2Дата поступления статьи: 22.02.2022
Дата принятия статьи: 28.03.2022**«МОСКОВСКАЯ ИСТОРИЯ» ГОТЛИБА САМУИЛА ТРЕЙЕРА
В СОСТАВЕ «ПОДРОБНОЙ ЛЕТОПИСИ ОТ НАЧАЛА РОССИИ
ДО ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ»¹****Алексей Иванович Алексеев**

Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. «Подробная летопись от начала России до полтавской баталии» является масштабной компиляцией, излагающей историю России с историографических позиций середины XVIII века. Этот памятник был издан в конце XVIII столетия, но до сих пор не имеет научного издания, а его рукописная традиция

недостаточно изучена. В данной работе в научный оборот вводится неизвестная ранее рукопись «Подробной летописи» из фондов Отдела рукописей РНБ. Исследование текста «Подробной летописи» по этому списку позволяет обнаружить, что перед нами новый вид памятника, излагающий события русской истории до 1700 года. Список из собрания князя П.П. Вяземского содержит указание на один из основных источников «Подробной летописи», который игнорируют исследователи, – «Московскую историю» Готлиба Самуила Трейера. Сочинение охватывало собой период русской истории от 1460-х гг. до 1617 года. «История» Г.С. Трейера была написана на основе достижений историографии начала XVIII в. с использованием приемов научной критики источников. Автор сопоставлял, критически осмысливал сочинения иностранных авторов о России, при этом предпочтение отдавалось известиям тех авторов, «которые во граде Москве жили и российские записные книги видали». Изданная в Германии в 1720 г. история Трейера только в 1741 г. была переведена на русский язык. На наш взгляд, именно перевод сочинения Трейера стал катализатором создания «Подробной летописи» в 1744 году. «Московитская история» Г.С. Трейера стала основой для первой части компиляции, излагающей историю России до 1617 года.

Ключевые слова: Трейер Самуил Готлиб, «Московитская история», источниковедение, текстология, «Подробная летопись от начала России до полтавской баталии».

Цитирование. Алексеев А. И. «Московская история» Готлиба Самуила Трейера в составе «Подробной летописи от начала России до полтавской баталии» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 222–229. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.15>

Введение. «Подробная летопись» является грандиозной компиляцией, излагающей историю России от расселения славянских племен до эпохи Петра Великого. Впервые изданный Н.А. Львовым при участии И.Н. Болтина по единственному списку в 1798–1799 гг. памятник исследован совершенно недостаточно [8]. Не решен вопрос об авторах летописи (выдвигались версии об авторстве Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Г.Г. Скорнякова-Писарева), не выявлены все ее источники, не установлены основные факты текстологической и творческой истории. При этом значение «Подробной летописи» было осознано в историографии XIX века. К ней обращались историки, начиная с Н.М. Карамзина. К.Н. Бестужев-Рюмин охарактеризовал «Подробную летопись» как важный памятник для понимания русской историографии XVIII в. [1, с. 59]. А.Н. Насонов полагал, что это сочинение создано в ближайшем окружении Петра Великого с учетом его пожеланий [4, с. 495–496]. Исследованием «Подробной летописи» плодотворно занималась М.В. Николаева. Ей удалось выявить 5 списков памятника и установить 2 редакции, первая из которых заканчивалась 1700 г., а вторая излагала события Северной войны [6, с. 67–68]. Занимаясь историей «Степенной книги», к изучению «Подробной летописи» обратился А.В. Сиренов. Ему удалось выявить новые списки «Подробной летописи» и обосновать

гипотезу о трех этапах редакторской работы над ее текстом. Согласно выводам А.В. Сиренова, «самый ранний вариант Подробной летописи был составлен по поручению новоиспеченного канцлера А.П. Бестужева-Рюмина в 1744 г.» в Петербурге в Коллегии иностранных дел [11, с. 477]. На втором этапе работы в 1750-х гг. 4 списка «Подробной летописи» получили различные дополнительные известия, состав которых зависел от набора текстов, бывших под рукой у редактора [11, с. 480]. Наконец, третья редакция была написана в 1766 году. Ее особенностью стало существенное пополнение летописи в части, посвященной Северной войне [11, с. 481].

Методы и материалы. Большинство источников «Подробной летописи» к настоящему времени известны. Среди них печатные издания XVIII в.: «Историография» Мавро Урбини (СПб., 1722), «История Александра Великого» Квинта Курция Руфа (СПб., 1709, 1711, 1719), «Синописис» (СПб., 1714 или 1718), Грамота императора Максимилиана Василию III (СПб., 1718). Среди текстов, бытовавших в рукописной традиции: «Келейный летописец» Дмитрия Ростовского, «Повесть о стране Вятской», список которой был прислан в Герольдмейстерскую контору в Петербурге 24 апреля 1725 г., а также «Житие Петра Великого» Антонио Катифоро в переводе С. Писарева [11, с. 478]. Перевод был сделан в 1743 г. и является наиболее близким к дате созда-

ния самого раннего списка «Подробной летописи» [5, с. 437–438]. Считается, что одним из основных источников для изложения истории XVI в. послужила «Казанская история» второй редакции, а повествование об истории России XVII в. опирается на «Новый летописец», «Хронограф» редакции 1617 г. [11, с. 478]. А.В. Сиренов отмечает концентрацию сведений, почерпнутых у иностранных авторов, которые «в XVIII в. весьма редкие»: П. Одерборн, А. Гваньини, Ж. Маржарет, П. Петрей [11, с. 478]. Представляется, что исследователями не был определен один из основных источников «Подробной летописи», излагающий историю с конца XV в. до первых десятилетий XVII века.

Анализ. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Собрании князя П.П. Вяземского хранится список «Подробной летописи», который до сих пор оставался за пределами внимания исследователей [12]. Обращение к содержанию этого списка позволяет обнаружить, что перед нами особый вид «Подробной летописи», излагающий события русской истории до 1700 года. Главным отличием этого списка от опубликованного является то, что в его составе отсутствует текст «Казанской истории». В то же время, список из собрания Вяземского содержит указание на один из основных источников «Подробной летописи». На листе рукописи рукой князя П.П. Вяземского помечено: «Сравни с № CXVI in f, по этому списку московской истории Трейера в русском же переводе 1741 г. предъидущим листом оканчивается история Трейера. Ср. список этого же перевода в Библ. Академии наук» [12, л. 175]. Под указанным номером в собрании князя П.П. Вяземского находится список «Московитской истории» Готлиба Самуила Трейера [13]. Это сочинение было издано в 1720 г. в Хельмштадте под названием: «*Einleitung Zur Moscovitischen Historie: Von der Zeit an, da Moscou aus vielen kleinen Staaten zu einem Grossen Reiche gediehen / Biß auf den Stolbovischen Frieden Mit Schweden Anno 1617. Dessen Instrument beygefüget ist; Mit unpartheyischer Feder aus denen bewährtesten Scribenten gezogen*» [2, с. 852]. На русский язык «Московитская история» Г.С. Трейера была переведена в 1741 г. С.Г. Плаутиным.

Сочинение Трейера описывает историю России со второй половины XV в. до 1617 г. и подразделяется на 10 глав: 1) о великом князе Иване Васильевиче Первом; 2) о царе Василии Ивановиче; 3) о царе и великом князе Иване Васильевиче Втором; 4) о царе Федоре Иоанновиче; 5) о царе Борисне Годунове; 6) о сыне Бориса Годунова Феодоре; 7) о Лжедмитрии; 8) о царе Василии Шуйском; 9) о Междуцарствии в России; 10) о царе Михаиле Федоровиче. «Московитская история» стала популярной у русского читателя в XVIII в.: она в полном составе была включена в состав «Подробной летописи». В настоящее время известно также 8 отдельных списков сочинения Г.С. Трейера: 1) РНБ. Собр. князя П.П. Вяземского. Ф. 116; 2) РГБ. НИОР. Ф. 68. № 324; 3) Ф. 152. Оп. 1. № 15; 4) Ф. 178. № 9666; 5) ГИМ. ОПИ. Ф. 96. № 334; 6) БАН. НИОР. 17.9.17; 7) Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Отдел рукописей и редких книг. Ед. хр. № 1085; 8) Ед. хр. № 2078. Создатели электронного ресурса «Корпус русских переводов» указали 5 списков «Московитской истории» Трейера [3]. При этом они датировали перевод С.Г. Плаутина 1747 годом. Однако 2 списка (РНБ. Собр. князя П.П. Вяземского. Ф. 116; НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. 2078) сохранили правильную дату – 1741 год. В предисловии к своему сочинению автор упоминает, что на протяжении 10 лет работал над историей о царе Иоанне Васильевиче Втором (то есть, Иоанне IV Васильевиче) и сочинил его апологию. В.И. Щербина заключала: «Основная мысль сочинения показать постепенный и постоянный рост Московского государства, начиная с Ивана III, обусловливаемый, с одной стороны, твердой и энергичной политикой внутреннею и внешнею, и с другой, постепенно развивающимися сношениями с Западной Европой. Центральной личностью представлен царь Иван Грозный, царствованию которого посвящено более трети сочинения Трейера. В изображении Трейера Грозный предстает каким-то реформатором» [14, с. 156]. Указанная особенность истории Трейера не является случайной. Не приходится сомневаться, что немецкий историк выполнял заказ царя-реформатора Петра Первого. Намек на то, что Г.С. Трейер выполнял волю венце-

носного заказчика, содержится в упоминании «аккуратной истории»: «Надеюсь, что впрямь о России учинится история обстоятельнее сей, когда ныне в России, при державе сего монарха российского, студия будет возрастать и умножаться, в которой ныне россияном своего государства история аккуратная надобна, но еще ныне и у самих россиян аккуратной своей России истории не имеется» [12, л. 3].

Не случайно и то обстоятельство, что в сочинении Трейера делался акцент на истории российско-шведских отношений: «Того ради я сию российскую историю зачинаю от великого князя Иоанна Васильевича 1450 году, аки настоящую эпоху российского государства и проводив ее даже до мира Столбовского с королем шведским, от которого мира оба они государства в мире и тишине пребыли даже до 1700 г.» [12, л. 1]. Автор указывал, что одной из побудительных причин к опубликованию «Московитской истории» являются успехи русского оружия в Северной войне: «Понеже имя российское ныне завсегда более в славу приходит». Он заявляет об ожидании скорого победоносного мира: «Отчасти ожидаю нордского мира, что во окончании той войны учинитца» [12, л. 3].

В начальной части своего труда Трейер констатирует, что не имеет надежных источников для описания первых веков русской истории. Он лишь сообщает, что руководствуется известиями Сигизмунда Герберштейна, который причислял славян к диким народам. По мнению Трейера, античные авторы описывали славян под именами сарматов, скифов, готов, роксолан. Он сетовал, что не имел возможности ознакомиться с русскими летописями, но сообщал совершенно фантастическую историю о том, что россияне начали пользоваться письменностью только с 1262 г., когда византийский император Михаил Палеолог послал «книжные литеры» в Болгарию [12, л. 1 об.–2]. Трейер считал, что у россиян вообще отсутствовала письменная история, поскольку в стране не было грамотных людей, а духовенство запрещало образование. Довольно наивно он усматривает в качестве причины невежества русских боязнь латинского языка («всякие учения людем попам российским зело противно, понеже в науках много слов имеется латинских, бес которых и обой-

тись невозможно»). Татарское завоевание, по мысли немецкого историка, лишь усугубило ситуацию с историей России. Возможность писать достоверную историю он видит только с княжения Ивана III, которого именует «Иваном Васильевичем Первым».

Решающую роль в падении татарского ига историк отводит влиянию Софьи Палеолог, которая побудила великого князя выйти из татарского подданства и даже завоевать Казань. Из числа других деяний Ивана III отмечены покорение Твери, Новгорода, присоединение Северского княжества. Любопытно, что Трейер счел нужным отметить пристрастие великого князя к крепким напиткам, которые он при этом запрещал употреблять своим подданным («и крепкое питие было в России пить под смертию заказано»). Описывая великое княжение Василия III, он пересказывает основные факты по сочинению Герберштейна. Интересно, что именно Василия он называет первым российским царем, которому титул был прислан римским папой Климентом VII и императором Максимилианом [12, л. 15 об.].

Наиболее подробное повествование посвящено царствованию Ивана IV. Отмечается пристрастие юного царя к учению. Приводится царское послание к императору Карлу, в котором якобы содержалось обещание о соединении церквей в обмен на присылку военных и мастеровых людей для обучения московитов. Сообщается о задержке мастеров, отправленных в Россию императором, жителями Любека и Лифляндии. Именно это обстоятельство и послужило, по мысли Трейера, поводом к последующей Ливонской войне. Вмешательство шведского короля Густава в войну с Россией объяснялось интригами лифляндцев. Автор упоминает также о финляндских землях, якобы обещанных русским еще королем Магнусом. Отмечается военное превосходство россиян над шведами («но россияне шведов превосходительне явились») [12, л. 20]. В качестве особенных достоинств царя Ивана IV отмечается его остроумие, прекрасное знание божественного писания, интерес к лютеранской вере, к законам и обычаям протестантских стран («слушал с прилежанием учение люторского закона и других многих прав гражданских от них слушал, и стал выбирать из них многое, что внести в свои граж-

данские правы, и представлял бояром своим такие порядки») [12, л. 28]. Этот интерес, согласно Трейеру, и привел царя к конфликту с боярами. При этом все симпатии автора находятся на стороне царя Ивана. Он выстраивает его апологию, опровергая укрепившееся в обществе мнение: «Многие истории писатели писаху о царе Иоанне Васильевиче, описывая ево жестоким мучителем, а не зная истинного дела» [12, л. 34]. В частности, жестокое обращение со шведскими послами объясняется зеркальным ответом на обращение с российским посольством, а разгром Новгорода и Пскова – стремлением их жителей отложиться от Российского государства, казни военачальников – их изменами.

Последовательно проводится идея о превосходстве российских войск над чужестранными. В частности, в рассказе о взятии россиянами одного из замков в Лифляндии и об отпуске датского гарнизона сообщается: «И егда датские офицеры и солдаты стали отъезжать, изрядно россияне с теми малодушными и женского сердца людьми датчаны веселились». При этом русский полковник князь Георгий говорил: «Когда б мы, россияне, такой изрядной замок своего государя без нужды кому отдали, то уже мы не могли более честными людьми считатца» [12, л. 40 об.]. В рассказе о смерти царевича Ивана Ивановича Трейер пересказывает версию о случайном ранении царем своего наследника, но при этом приводит и мнение Маржарета о естественной смерти царевича. Также опровергаются различные мнения о смерти царя Ивана Васильевича. Общая оценка царя Ивана IV совершенно апологетична: отмечается его прекрасная внешность, природный ум, страстие к наукам, благочестивость, стремление заимствовать полезные обычаи чужих стран, справедливость по отношению к подданным, терпимость ко всем верам. Подчеркивается постоянная вражда к нему бояр, а также многочисленные клеветнические мнения о нем. Мнение о женолюбии Грозного Трейер опровергает со ссылкой на сочинение Ульфельда.

В описании царствования Федора Иоанновича автор излагает проромановскую версию о злокозненном правителе Борисе Годунове, стремившемся завладеть царским пре-

столом [12, л. 87–96]. В его изображении Годунов при выборах нового польского короля в 1587 г., после смерти Стефана Батория, предлагал свою кандидатуру, обещая отдать за это Смоленск. В описании войн этого царствования акцент делается на русско-шведских отношениях, даже крымский хан в своих набегах на Россию выступает послушным исполнителем воли шведского короля. Взятие русскими войсками крепостей Ямбурга и Ивангорода и даже неудачная осада Нарвы преподнесены как крупные военные успехи. В рассказе о смерти царя Федора Иоанновича немецкий автор сообщает о том, что умирающий царь якобы передал свою корону боярину Федору Никитичу Романову, а тот своим братьям. В итоге держава оказалась на земле, и ее поднял Борис Годунов. В итоге на собрании представителей из всех городов его избрали царем большинством голосов. Борис отказывался принять корону, но народ, испуганный вестями о приближении Крымской орды, упросил его занять царский престол.

В описании царствования Годунова Трейер отмечает его желание учредить в России «некие добрые порядки»: послать молодых людей в немецкую землю, в Англию и Францию, а оттуда пригласить ученых людей. замыслам царя препятствовало духовенство, опасавшееся за сохранность веры. Важнейшим направлением во внешней политике Годунова автор считает северное, ориентированное на приобретение Россией Эстляндии и Лифляндии посредством брачного союза дочери Годунова, союзом с датчанами, а также подкупам и интригами. Весьма красочно описан страшный голод, опустошавший Россию на протяжении трех лет. Отмечено, что Борис Годунов истратил огромные суммы денег на помощь голодающим и «почитался от народа милостивым государем». При этом он безжалостно расправился со знатнейшими боярскими фамилиями. Значительное место отведено истории Лжедмитрия, которого Трейер отождествляет с Григорием Отрепьевым. Отмечена его служба секретарем у патриарха в Москве, появление в Польше при дворе князя Вишневецкого, а затем у Сандомирского воеводы, представившего самозванца королю Сигизмунду. Самой основательной причиной падения династии Годуновых историк

указывает не враждебность Польши и не боярские интриги, а настроение народа, видевшего во всех бедствиях проявление «гнева Божия на Российское государство» [12, л. 111 об.–112]. Следует отметить, что в истории дана развернутая характеристика царя Бориса, где отмечены его немалые достоинства, перечеркнутые страхом перед самозванцем.

В изложении событий Смуты Трейер использует сочинения Петрея и Маржарета. Рассказывается, что Лжедмитрий I своим поведением, последовательным нарушением обычаев, предпочтением, оказываемым полякам перед россиянами, настроил против себя знать и народ. Портрет и характер Лжедмитрия I изображены богатой палитрой красок: отмечены его природный ум, значительные амбиции, тщеславие, горячность натуры, отходчивость, неопытность в политике, неумение вести себя. Среди любимых занятий самозванца указаны: его страсть к псовой охоте и конской езде. При этом отмечено особо, что военные экзерциции он производил «через меру российских людей» [12, л. 130].

События Смуты описаны с использованием сочинения Конрада Буссова. При этом И.И. Болотников именуется «Полутником». Любопытно известие о том, что после свержения с царского престола Василия Шуйского государственным наместником стал Федор Мстиславский, а Москва разделась на 3 лагеря: сторонников патриарха, Лжедмитрия II и более же всего сторонников избрания королевича Владислава. При изложении событий Смуты встречается явно фантастическая деталь: узнав о бедствиях россиян, за них якобы решил заступиться турецкий султан, приказавший Гавриилу Баторию с венграми напасть на поляков [11, л. 159]. Стоит отметить и заметку, нарушающую хронологический принцип изложения и вписанную в историю Трейера очевидно позднее. После рассказа о казни Заруцкого и сына Лжедмитрия II от Марины Мнишек помещен небольшой текст о явлении в Стокгольме в 1652 г. самозванца под именем сына Дмитрия Московского [12, л. 170 об.]. Текст истории заканчивается пересказом мирного договора между Россией и Швецией, заключенного 27 февраля 1617 г. в деревне Столбово.

Результаты. «Аккуратная история» Г.С. Трейера была написана на основе достижений историографии XVII в. с использованием приемов научной критики источников. Автор сопоставлял, критически осмысливал сочинения иностранных авторов о России («некоторое мне вспоможение чинят польские, лифляндские, шведские и другие чужестранные писатели, из которых я достоверные доказательства избрал»), при этом предпочтение отдавалось известиям тех иностранцев, «которые во граде Москве жили и российские записные книги видали». Использовал он и материалы дипломатической переписки («мемориалы посольские много мне вспомоществовали»). Словом, «Московитская история» Г.С. Трейера отвечала желанию Петра Великого иметь историю России, сочиненную по лучшим образцам европейских историй своего времени. Изданная в Германии в 1720 г. история Трейера только в 1741 г. была переведена на русский язык.

На наш взгляд, именно перевод сочинения Трейера стал катализатором создания «Подробной летописи» в 1744 году. «Московитская история» Г.С. Трейера стала основой для первой части компиляции, излагающей историю России до 1617 года. Ядром второй части компиляции стала история династии Романовых в 6-ти главах [9, ч. 3. с. 292–327, ч. 4. с. 1–37], впоследствии дополненная историей Чигиринских походов из «Синописа» [10, с. 413–460], повествованием о стрелецком бунте 1682 г. и двоецарствовании 1682–1689 гг., оригинальной историей об Азовских походах [7, с. 21–50] и заключительным известием об объявлении войны Карлу XII под 1700 год. В опубликованном списке «Подробной летописи» текст истории Г.С. Трейера разрывает огромный текст второй редакции Казанской истории, которая нарушает пропорциональность и логику стройного изложения, характерную для истории Трейера [9, с. 29–243].

Следует сказать несколько слов о списке «Подробной летописи» из собрания князя П.П. Вяземского [8, с. 119–121]. В настоящий момент ничего определенного о личности писца рукописи из собрания князя П.П. Вяземского сказать нельзя. Однако одна из многочисленных помет, выполненных почерком, отличным от основного, на полях рукописи,

позволяет установить личность ее владельца. Комментируя повествование о Втором Крымском походе 1689 г., владелец на нижнем поле листа 295 поместил запись: «В сем походе был дед мой Кондратий Кириллович Нагаев, служа тогда ротмистром, у его бывшей в том походе слуга из Таган Федор Павлов, рассказывал потом мне в 1725 году именно, и с объявленными здесь похода того обстоятельствами сходственно» [12, л. 295]. Из этой записи следует, что владельцем и внимательным читателем нашей рукописи был знаменитый русский географ, адмирал Алексей Иванович Нагаев (1704–1775). Изучение помет адмирала А.И. Нагаева на полях «Подробной летописи» позволит установить взгляды младших современников Петра Великого на события истории России с XV в. до начала XVIII столетия. Введение в научный оборот ранее неизвестного списка «Подробной летописи» будет способствовать изучению ее текстологической и творческой истории. Окончательное решение вопросов текстологической и творческой истории «Подробной летописи» невозможно без дальнейших исследований, предметом которых должны стать как сам памятник, так и все входящие в его состав источники.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42025/20 «Петровская эпоха в материалах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки».

The article was prepared with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-09-42025 / 20 “Peter’s era in the materials of the Department of Manuscripts of the Russian National Library”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бестужев-Рюмин, К. Н. О составе русских летописей до конца XVI в. / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб. : Типография А. Траншеля, 1868. – 378 с.
2. Иконников, В. С. Опыт русской историографии. Т. 1. Кн. 1 / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Императ. ун-та св. Владимира, 1891. – 882 с.
3. Московская или Российская история Готлиба Самуила Трейера // The Corpus of Russian

Translations. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://krp.dhi-moskau.org/en/translations/moskovskaya-ili-rossiiskaya-istoriya-gotliba-samuila-treira-3> (дата обращения: 15.01.2022). – Загл. с экрана.

4. Насонов, А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века / А. Н. Насонов. – М. : Наука, 1969. – 556 с.
5. Николаев, С. И. Писарев Стефан (Степан) Иванович / С. И. Николаев // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П). – СПб. : Наука, 1999. – С. 437–438.
6. Николаева, М. В. Малоизвестная петровская «История» России и ее рукописные копии / М. В. Николаева // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 321. Историко-литературный сборник : ст. и сообщ. – Л. : Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1967. – С. 67–68.
7. Николаева, М. В. Повествование об истории Азова и об Азовских походах Петра I в составе «Подробной летописи» / М.В. Николаева // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 414. Русская литература и общественно-политическая борьба XVIII–XIX вв. – Л. : Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1971. – С. 21–50.
8. Описание рукописей князя П.П. Вяземского. – СПб. : Тип. Гл. Упр. уделов, 1902. – 572 с.
9. Подробная летопись от начала России до полтавской баталии : в 4 ч. – СПб. : Печ. у И.К. Шнора, 1798–1799. – Ч. 1. – 1798. – 233 с. ; Ч. 2. – 1798. – 248 с. ; Ч. 3. – 1799. – 327 с. ; Ч. 4. – 1799. – 200 с.
10. Синописис или Сокращенная история, собранная от разных авторов. – СПб. : С.-Петербург. тип., 1718. – 431 с.
11. Сиренов, А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. / А. В. Сиренов. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. – 547 с.
12. Собрание князя П.П. Вяземского // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. – Ед. хр. Ф. 115. Сборник исторический. – 349 л.
13. Собрание князя П.П. Вяземского // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. – Ед. хр. Ф. 116. Сборник исторический. – 89 л.
14. Щербина, В. И. Готлиб-Самуил Трейер и его сочинения по истории Московского государства / В. И. Щербина // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 9. – Киев : [б. и.], 1895. – С. 148–164.

REFERENCES

1. Bestuzhev-Ryumin K.N. *O sostave russkih letopisej do konca XVI v.* [On the Composition of Russian Chronicles Until the End of the 16th Century]. Saint Petersburg, Tipografiya A. Transhelya, 1868. 378 p.

2. Ikonnikov V.S. *Opyt russkoj istoriografii. T. 1. Kn. 1* [Experience of Russian Historiography. Vol. 1. Book 1]. Kyiv, Tip. Imperat. un-ta sv. Vladimira, 1891. 882 p.

3. Moskovskaya ili Rossiyskaya istoriya Gotliba Samuila Trejra [Moscow or Russian History of Gotlieb Samuil Treyer]. *The Corpus of Russian Translations*. URL: <https://krp.dhi-moskau.org/en/translations/moskovskaya-ili-rossiiskaya-istoriya-gotliba-samuila-treira-3> (accessed 15 January 2022).

4. Nasonov A.N. *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka* [History of Russian Chronicle Writing in the 11th – Early 18th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 556 p.

5. Nikolaev S.I. Pisarev Stefan (Stepan) Ivanovich. *Slovar' russkih pisatelej XVIII veka. Vyp. 2 (K–P)* [Pisarev Stefan (Stepan) Ivanovich. Dictionary of Russian Writers of the 13th Century. Iss. 2 (K–P)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 437–438.

6. Nikolaeva M.V. Maloizvestnaya petrovskaya «Istoriya» Rossii i eye rukopisnyye kopii [Little-Known Petrine “History” of Russia and its Handwritten Copies]. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Herzena. T. 321. Istoriko-literaturnyy sbornik: st. i soobshch* [Scientific Notes of Leningrad State Pedagogical Institute Named After A.I. Herzen. Vol. 321. Historical and Literary Collection. Articles and Messages]. Leningrad, Izd-vo LGPI im. A.I. Herzena, 1967, pp. 67–68.

7. Nikolaeva M.V. Povestvovanie ob istorii Azova i ob Azovskih pohodah Petra I v sostave «Podrobnoj letopisi» [The Story of the History of Azov and the Azov Campaigns of Peter I as Part of the “Detailed Chronicle”]. *Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Herzena. T. 414. Russkaya literatura i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba XVIII–XIX vv.* [Scientific Notes of Leningrad State Pedagogical Institute Named After A.I. Herzen. Vol. 414. Russian Literature and Socio-Political Struggle of the 18th –

19th Centuries]. Leningrad, Izd-vo LGPI im. A.I. Herzena, 1971, pp. 21–50.

8. *Opisanie rukopisej knyazya P.P. Vyazemskogo* [Description of the Manuscripts of Prince P.P. Vyazemsky]. Saint Petersburg, Tip. Gl. Upr. udelov, 1902. 572 p.

9. *Podrobnaya letopis' ot nachala Rossii do poltavskoj batalii: v 4 ch.* [Detailed Chronicle from the Beginning of Russia to the Battle of Poltava. In 4 vols.]. Saint Petersburg, Pech. u I.K. Shnora. Pt. 1. 1798. 233 p.; Pt. 2. 1798. 248 p.; Pt. 3. 1799. 327 p.; Pt. 4. 1799. 200 p.

10. *Sinopsis ili Sokrashchennaya istoriya, sobrannaya ot raznyh avtorov* [Synopsis or Abbreviated History Collected from Different Authors]. Saint Petersburg, S.-Peterb. tip., 1718. 431 p.

11. Sirenov A.V. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI–XVIII vv.* [Book of Powers and Russian Historical Thought of the 16th–18th Centuries]. Moscow, Saint Petersburg, Alliance-Arheo Publ., 2010. 547 p.

12. *Sobranie knyazya P.P. Vyazemskogo* [Collection of Prince P.P. Vyazemsky]. *Rossiyskaya nacional'naya biblioteka. Otdel rukopisej* [Russian National Library. Department of Manuscripts], dep. item F. 115. *Sbornik istoricheskij* [Collection of Historical]. 349 l.

13. *Sobranie knyazya P.P. Vyazemskogo* [Collection of Prince P.P. Vyazemsky]. *Rossiyskaya nacional'naya biblioteka. Otdel rukopisej* [Russian National Library. Department of Manuscripts], dep. item F. 116. *Sbornik istoricheskij* [Collection of Historical]. 89 l.

14. Shcherbina V.I. Gotlib-Samuil Trejer i ego sochineniya po istorii Moskovskogo gosudarstva [Gottlieb-Samuel Treyer and His Writings on the History of the Moscow State]. *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora letopisca. Kn. 9* [Readings in the Historical Society of Nestor the Chronicler. Book 9]. Kyiv, s. n., 1895, pp. 148–164.

Information About the Author

Alexey I. Alekseev, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of Manuscripts, Russian National Library, Sadovaya St, 18, 191069 Saint Petersburg, Russian Federation, a.alexeev@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>

Информация об авторе

Алексей Иванович Алексеев, доктор исторических наук, заведующий Отделом рукописей, Российская национальная библиотека, ул. Садовая, 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.alexeev@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4372-516X>